

Праславянские диалектизмы: имя и глагол

Нечитайло И. Н.,

Киевский национальный лингвистический университет

Для современного славянского языкознания, прежде всего в сфере сравнительно-исторических исследований, характерно усиленное внимание к проблемам определения славянской прародины, подвижности и дискретности праславянского ареала, стратификации и локализации миграций праславянских племен. Принципиально важным для определения генезиса и диалектной структуры праславянского языка является изучение рефлексов эпохи славянской языковой общности в современных языках – праславянских диалектизмов. Опыт работы с архаичной лексикой славянских языков позволяет определить праславянские диалектизмы как присутствующие в периферийных диалектных зонах славянских языков элементы праязыка, сохранившие неизменными свои фонетические, морфологические и семантические характеристики.

Мысль об изучении праславянских диалектизмов как дифференциальных факторов в изучении диалектного разделения праславянского языка принадлежит Ф. П. Филину, теоретическая разработка и выявление состава праславянских диалектизмов были начаты О. Н. Трубачевым при работе над Этимологическим словарем славянских языков. Лексико-словообразовательные и фонетико-грамматические аспекты этой проблемы рассматривались Т. В. Вендиной при создании Общеславянского лингвистического атласа, а также Л. В. Куркиной в процессе исследования южно- и западнославянских изолексов. Список праславянских диалектизмов пополнялся В. В. Мартыновым в контексте определения архаичной периферии славянского мира и Ю. С. Азархом при описании территориального распределения русской апеллятивной и топонимической лексики [1–4; 7–9; 12–15].

Главной практической задачей в сфере праславянского диалектизма О. Н. Трубачев назвал всестороннюю разработку разного рода изолексов во всех возможных аспектах, необходимость дальнейшей детализации балто-славянских, славяно-германских лексических отношений и изоглоссов с точки зрения отдельного славянского и каждого неславянского языка. Исследователю удалось проанализировать следующие фрагменты праславянских лексических отношений: 1) праславянские диалектизмы русского, украинского и белорусского языков; 2) праславянские диалектизмы нижнелужицкого языка; 3) изолексы словенско-сербско-хорватско-украинско-белорусские; нижнелужицко-украински (белорусские), лужицко-сербско-хорватские; 4) балто-славянские изолексы праславянских диалектизмов. Его работа над праславянской диалектной лексикой порождает уверенность в выводах о древних отношениях самих диалектов, отраженных в пространственной схеме [12–14].

Таким образом, в настоящее время фрагментарно изучены праславянские диалектизмы восточнославянских и части южнославянских языков, причем внимание обращалось на имена существительные, преимущественно сформировавшиеся в праиндоевропейскую или раннюю праславянскую эпоху по праиндоевропейским моделям. В центре нашего исследования – праславянская лексика, производная от праславянских глаголов периода общеславянского языкового единства в соответствии с его законами словообразования.

Концептуальный анализ праславянских имен, производных от глаголов, позволяет понять, к какому наиболее общему смыслу, связанному с онтологией мира, сводятся их словообразовательные значения. Для производных имен значимыми являются концепты источника действия, операции; того, на что направлено действие; посредника в осуществлении действия; цели; результата; времени; места; способа выполнения действия; качественной характеристики [10]. В отглагольном словообразовании они реализуются в категории субъекта, объекта действия, орудия, места, признака по действию и имени действия – именно эти параметры приобретают типологическое значение при исследовании отличительных особенностей семантики праславянских диалектизмов в каждом языке.

Сформулированные выше вопросы нами рассматриваются на материале праславянских глаголов и отглагольных имен. Имея в виду праславянскую диалектную девербативную лексику как систему, мы устанавливаем в диалектизмах аспекты семантики, связывающие их с мотивирующими основами глаголов. Ими являются важные параметры лексического значения, т.е. семантические признаки в семантической структуре каждого слова, по которым слова объединяются в большие классы по сходству в семантическом поведении.

Принципиальным моментом анализа глагольной семантики является последовательность составляющих ее компонентов. Учитывая, что когнитивная модель, поясняющая семантику глагола, строится как аналог определенного вида деятельности – биологического, физиологического, физического или иного порядка – с полной реконструкцией основных компонентов этой деятельности, этими компонентами его структуры являются: 1) ядерный элемент – сама деятельность (вид действия), 2) тот, кто осуществляет действие или является источником этого действия (субъект), 3) инструмент (средство действия), 4) предмет, на который оно направлено (объект), 5) цель действия. Темпоральная локализация (время действия) и пространственные параметры (место действия) являются, по Е. С. Кубряковой, более отдаленными от семантического ядра глагола элементами [6, с. 87–88]. Ядерный компонент жестко закреплен в структуре глагольной основы, а все последующие, подвергаясь метонимической трансформации, способны активизироваться и изменять свой статус среди других элементов. Основным механизмом

семантико-словообразовательной деривации deverбативных имен – мена актуализации, т.е. веса одного из указанных компонентов. В этом состоит смысл определения семантических трансформаций глагольных основ, которые способны в процессе наименования воссоздавать более сложные с развернутые структуры в нашем сознании.

При построении моделей семантической деривации мы выявляем закономерности семантических сдвигов, перестройки структуры основ, в данном случае – праславянских, которые обусловили развитие этих основ в направлении формирования имен. Таким образом устанавливаются общие модели семантических сдвигов, которые придают слову новые значения и выявляют семантические отношения между исходным и производным словами. Например, известно, что основа глагола праслав. *тъkati стала базой для образования ремесленного термина праслав. *тъĉaja. Его рефлексы отмечены в русск. диал. *точья* (арханг.), *тчя* (нижегор.) [5 IV, с. 408; 2, с. 42]. Семантическая структура глагола праслав. *тъkati содержит семы: интегральная "действие", дифференциальные "влияние", "создание", которые подчиняют себе набор уточняющих сем "способ действия", "субъект", "орудие действия", "объект" и др. Предполагается, что при формировании названия деятеля под воздействием суффикса *-aja* в семантической структуре глагольной основы актуализировалась сема субъектности, а интегральные и дифференциальные элементы семантики утратили свои доминирующие качества. Характер перемещения компонентов значения в глагольной структуре можно отразить в форме модели «действие > субъект действия».

Возникновение отглагольных названий орудий действия сопровождалось актуализацией соответствующих элементов значения, связанных с орудийностью. Так, от презентной основы праслав. *тъп-о ↔ глагола *мѣti "мять" с присоединением суффикса *-isa* сложился deverбатив праслав. *тъпisa. Его фиксация в новое время – болг. диал. *меница* "средство для разминания льна" (пловдив., свиштов, солун., 1881), *мъница* "приспособление, которым ломают и мнут коноплю, мялка" (добрудж.) [16 XXI, с. 115].

Образование названий со значением "объект действия" происходило по аналогии с названиями субъекта, что, возможно, обусловлено связью этих компонентов в семантике глаголов физического действия. Поэтому праславянские отглагольные имена нередко оказываются энантиосемичными. Например, deverбатив от праслав. *lomiti – праслав. *lomezь сохраняет возможность двойного истолкования: как субъекта, так и объекта действия. Его отображение находим в чешск. *loměz* : *leměz* м. р. "балка" [16 XVI, с. 15]. Производное от праслав. *lomezь с суффиксом *-gь* название объекта действия праслав. *lomezgь имеет соответствие в моравском диалекте

чешского языка: чешск. диал. *řomozg*, -и, собир. "обломки, отходы; верхний слой грунта" [17, с.186].

Диалектизм со значением места, происходящий от праслав. **katiti* и сохранившийся в русских диалектах, праслав. **katišč*<е имеет следующий ареал распространения: русск. диал. *катище* "место на берегу реки, куда зимой свозят заготовленные для сплава бревна и весной скатывают их к реке" (1648 г.), *катище* "место в лесу, на котором накатывают на сани строительные бревна" (арханг.), "гора, с которой катаются на масленицу" (арханг.), *Катище* – название озера близ Северной Двины Вологодской губернии [11 XIII, с. 128].

Значение времени достаточно нетипично для праславянских диалектизмов, тем не менее праслав. **lęgovo* / **lęgova*, производное от глагола праслав. **lęgti*, можно отнести к темпоральным наименованиям. Рефлексы этого девербатива отмечены в русск. диал. *ля*(*гово* ср. р. "время, когда ложатся спать" (костр., владим.), укр. *ля*(*гови* ж. р. множ. ч. "тж." [16 IV, с. 56].

Еще одна разновидность праславянских девербативов с ограниченным кругом рефлексов – прилагательные, обозначающие признак по действию, и производные от них наречия. Производное с суффиксом -*авь* от глагола праслав. **muniti* прилагательное праслав. **mup'авь* нашло отображение в диалектах южного и восточного регионов: болг. диал. *му/н'аф* "замкнутый человек", "слабый, медленный, неловкий", укр. диал. *му/н'аво* "медленно, тихо" (бойк.) [16 XX, с. 190].

Наиболее абстрактными существительными являются девербативы со значением процесса действия. Микросистема праславянской отглагольной лексики, называющая разные виды действия, также проявляется в зонах, значительно отдаленных друг от друга, т.к. относятся к диалектам разных славянских языков и подгрупп. Праслав. **be<z*®ь/**be<z*®а – девербатив от основы праслав. **be<<gt*'i, **be<z*®ati – воплотился в диалектах словен. *be*(*z*®а ж. р. "побег", "скопление, наплыв народа", русск. *бежь* ж. р. "бег, движение бегом", стар. "бродяги", "бег коня, аллюр", стар. "о коне: ход" (псков.), "характер бега животного, бег" (псков.) [11 II, с. 180], *бе/жа* ж. р. "укрытие" (псков.) [16 II, с. 93].

Углубленный анализ праславянской лексики ограниченного распространения позволяет считать, что в праславянскую эпоху в результате культурно-исторических контактов разного времени могла сложиться терминологическая общность диалектизмов, связанная с обозначением предметов материальной культуры славянских племен, их сближением и перераспределением в эпоху освоения новой территории, конвергенцией и вторичными контактами. Диалектные праславянизмы в славянских языках включают в свой состав слова определенного семантического спектра, что, например, в отглагольных именах касается

обозначения мест, орудий и средств труда, субъектов и объектов действия и их характерных признаков.

Значительную часть праславянских диалектизмов, отмеченных на территории Славии, составляют слова отглагольного происхождения. Знакомство с этой группой лексики позволяет установить наиболее характерные черты праславянского диалектизма, свойственные каждому языку. Глаголы, мотивировавшие существительные и прилагательные в праславянскую эпоху, континуанты которых стали принадлежностью архаичных зон, условно можно отнести к семантическим группам воздействия, перемещения, состояния и звучания.

Учение о праславянских диалектизмах в славянских языках предусматривает свое развитие в установлении и систематизации их состава в соответствии с семантическими и словообразовательными особенностями, территориальной дистрибуцией в масштабах общеславянской диалектной системы с последующей диахронической интерпретацией диалектного членения праславянского языка.

Использованные источники:

1. *Азарх Ю. С.* Ареальная норма в апеллятивной и топонимической лексике (на материале русских говоров) // *Ареальные исследования в языкознании и этнографии.* – Л.: Наука, 1977. – С. 168–176.
2. *Варбот Ж. Ж.* Славянская суффиксальная вариантность и реконструкция праславянской лексики // *Вопросы языкознания,* 1976. – № 6. – С. 32–49.
3. *Вендина Т. И.* К проблеме центрального и маргинального ареалов Славии // *Вопр. языкознания.* – 1997. – №2. – С. 71–76.
4. *Вендина Т. И.* Общеславянский лингвистический атлас и лингвистическая география // *Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков / Отв. ред. акад. О. Н. Трубачев.* – М.: Наука, 1998. – С. 130–147.
5. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М.: Русский язык, 1981.
6. *Кубрякова Е. С.* Глаголы действия через их когнитивные характеристики // *Логический анализ языка. Модели действия / Ин-т языкознания РАН / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Н. К. Рябцева.* – М.: Наука, 1992. – С. 84–90.
7. *Куркина Л. В.* Словенско-западнославянские лексические связи // *Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования.* 1978. – М.: Наука, 1980. – С. 331–338.
8. *Куркина Л. В.* Паннонославянская языковая общность в системе диалектных отношений праславянского языка // *Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации / Отв. ред. акад. Н. И. Толстой.* – М.: Наука, 1993. – С. 36–46.

9. *Мартынов В. В.* Семантические архаизмы на южнославянской языковой периферии // *Ареальные исследования в языкознании и этнографии.* – Л.: Наука, 1977. – С. 180–185.
10. *Позднякова Е. М.* Концептуальная организация производного слова // *Когнитивная семантика: Материалы II Международной школы—семинара по когнитивной лингвистике.* 11 — 14 сентября 2000 / Отв. ред. Н. Н. Болдырев: В 2-х ч. – Ч. 2. – Тамбов: Изд-во Тамбовского университета, 2000. – С. 23–27.
11. *Словарь русских народных говоров* / Под ред. Ф. П. Филина и Ф. П. Сороколетова. – Л.: Наука, 1961–1999. – Вып. 1–33.
12. *Трубачев О. Н.* О праславянских лексических диалектизмах сербо-лужицких языков // *Сербо-лужицкий лингвистический сборник.* – М.: АН СССР, 1963. – С. 154–172.
13. *Трубачев О. Н.* Праславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода // *Этимология.* 1991–1993. – М.: Наука, 1994. – С. 3–27.
14. *Трубачев О. Н.* Регионализмы русской лексики на фоне учения о праславянском лексическом диалектизме // *Русская региональная лексика XI–XVII вв.* – М.: Наука, 1987. – С. 17–28.
15. *Филин Ф. П.* О составлении диалектологических словарей славянских языков // *Славянское языкознание. V Международный съезд славистов.* София, сентябрь 1963 г. / Гл. ред. акад. В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1963. – С. 318–348.
16. *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд* // Под. ред. О. Н. Трубачева. – Вып. I–XXXIII. – М.: Наука, 1974–2008.
17. *Bartoš F.* *Dialektický slovník moravský.* – Praha, 1906 (*Archiv pro lexikografii a dialektologii, č. 6*). – 566 s.